

За Черной Морской Горой простиралась исконная земля Шуры. Но ныне она была опустошена, лишена жизни. Ни птицы, ни зверя, ни единого растения – всё погрузилось в пугающую тишину. словно безжизненный лунный пейзаж, земля Шуры была лишеной магии, словно её жизненные силы были вырваны. Очевидно, что магические жилы, питалищие эту землю, были уничтожены. Все ценности, которые некогда украшали её, были унесены, оставив после себя лишь пустоту. Лю Пэн, следом за Лю Ипингом, смотрел на опустевшую землю предков секты Шура, и сердце его сжималось от горечи. Десятилетия назад, когда он вступил в секту Шура, она, пусть и была на втором плане среди сил Шенву Континента, всё же насчитывала почти десять тысяч учеников, и жизнь была ключом на Черной Морской Горе. Но теперь всё было в руинах, овеяно забвением. Внезапно Лю Ипин прикоснулся рукой к земле, и в тот же миг из неё прорвались золотые лучи, озарившие всё вокруг. Сила, неистовая и мощная, хлынула из недр. Лю Пэн изумился. Разве это не была сила предков, сила их земли? Сколько лет прошло с тех пор, как кто-либо из секты Шура использовал эту тайную технику, чтобы разбудить её? Как Лю Ипин смог активировать её? Вопросы терзали его разум. Лю Ипин взмахнул рукой, и магическая жила взмыла вверх, словно дракон. Дух богов, необъятный океан энергии, стремительно хлынул в землю, оживляя её. "Божественная магическая жила!" – выдохнул Лю Пэн, не веря своим глазам. Жила, подобно небесному змею, вонзилась в землю, сливаясь с прародительским источником секты Шура. И тотчас же мертвая, безжизненная, словно пустыня, земля наполнилась жизнью. Пустынные стволы деревьев, казалось, ожили, покрываясь молодыми побегами. Кора, отжившая свое, отваливалась, уступая место новой, свежей. И на каждом холме, на каждом склоне пробивалась зелень, словно сама земля радовалась возвращению жизни. Поток магии обрушился на Лю Пэна, он глубоко вдохнул, поры кожи раскрылись, душа засияла, словно очищенная от скверны. "В будущем эта земля Шуры будет под твоим контролем", – произнес Лю Ипин. "Я? Но я не смогу!" – взволнованно воскликнул Лю Пэн. – "Юный Мастер, я всего лишь скромный старейшина секты Шура, силы мои слабы, а секта, возможно, скрывает беглого Верховного Старейшину..." "Но Лю Ипин прервал его: "Я сказал, что ты будешь управлять – значит, будешь. Не спорь!" В голосе его слышалась твёрдая уверенность, невозможно было ослушаться. "Хотя ты освоил клинки Шуры, они слишком примитивны", – продолжил Лю Ипин. – "Сейчас я передаю тебе более совершенную технику, технику древнего королевского рода Шуры". И в мгновение ока, знания древних практик королевского рода Шуры были переданы Лю Пэну, запечатлены в его разуме. С этой силой, с духом предков Шуры и Ценной Золотой Пиллюлей, которую он получил ранее, его сила непременно вознесется на небывалую высоту. Следом Лю Ипин поручил Чжан Цзину и Жинхуану перестроить Черную Морскую Гору, возратить ей былой облик. Пока они трудились, Цао Цзыхао, бежав, вернулся в филиал Храма Богов Войны на Шенву Континенте. Цао Сюнь, глава Храма Богов Войны Шенву, увидел ужасную рану на груди сына и поинтересовался, что произошло. Цао Цзыхао, однако, умолчал о Черной Морской Горе. Лицо Цао Сюня омрачилось: "Всё же, эта дорога гладкая, напоминает нам, что не стоит идти рядом с Храмом Богов Войны и Темной Демонической Сектой?" "Да, он сказал, что если Храм Богов Войны и Темная Демоническая Секта будут вступать в конфликт, он не будет вмешиваться", – кивнул Цао Цзыхао. "Кто приближается к Храму Богов Войны, это дело нашего Храма, и какое-либо вмешательство в наши дела, недопустимо!" – язвительно заметил Юй Чжифан, заместитель главы филиала Шенву. – "Он думает, что он Генъюань, Великий Мастер? Ему решать, как миру быть? Какая ерунда!" Цао Сюнь задумался: "Этот Лю Ипин, видимо, дружит с одним из старейшин секты Шура, и даже убил Кэ Цзе ради этой секты, не задумываясь, что тем самым он нажил себе врагов в лице Ян Сыюаня и секты Фэйхуа... Какая связь между ним и сектой Шуры?" "Проведите расследование, какова связь Лю Ипинга с сектой Шура!" – распорядился Цао Сюнь. – "И передайте Темной Демонической Секте и Фэйхуа, что Кэ Цзе был убит Лю Ипингом!"... Лю Ипин пробыл на Черной Морской Горе два дня, после чего отправился в имперскую столицу Империи Сто Цветков. Штаб-квартира секты Фэйхуа находится неподалеку, у подножия трона императрицы Сто Цветков. По мере приближения к столице,

вокруг все чаще можно было встретить женщин, мужчин же было заметно меньше. "Империя Сто Цветков – страна, где правят женщины, поэтому кругом одни женщины", – прокомментировал Бык с Драконьими Рогами, глядя на проходящих мимо женщин. Большинство из них были красивы, и в том числе и те, кто сидел на троне. Чжан Цзин с улыбкой пояснил: "Цзи Юй, императрица Сто Цветков, очень ценит талантливых женщин, и девять из десяти чиновников – женщины. В Империи Сто Цветков женщин в три-четыре раза больше, чем мужчин, потому что они во всем превосходят мужчин. Многие лидеры сект и главы кланов – женщины." Когда отряд Лю Ипинга подошёл к имперской столице, они убедились, что женщин здесь действительно намного больше, чем мужчин. По обеим сторонам улиц виднелись многочисленные арены, где женщины состязались в силе и ловкости. Внезапно шум поднялся среди толпы. "Это Святая Ло Тун!" "Святая Ло Тун едет!" Лю Ипин обернулся, и его взгляд встретился с роскошной каретой, медленно приближающейся по улице. По обеим сторонам кареты, насчитывающей более сотни человек, шествовали элитные телохранители. Наверху, в карете, сидела прекрасная женщина Небесной красоты. В Шенву Континенте из четырех великих семей, семья Ван стояла на первом месте, последняя, семья Юнь, принадлежит Юнь Хайтяню, и, наконец, семья Ло, вторая по значимости, после семьи Ван. Прародитель семьи Ло – Меч-Бог Ло Нин, один из трех великих Меч-Богов Шенву Континента, единственный оставшийся в живых. Ло Тон, дочь семьи Ло, подобно Юнь Хайтяню, была обладательницей двойной святости, но слава её была ещё выше, чем у Юнь Хайтяня и Цао Цзыхао! Потому что Ло Тон не только была дочерью семьи Ло, но и ученицей Цзян Сусу, предка секты Тайи! Цзян Сусу – младшая сестра Цзян Юя, главы секты Тайи. Все ученики и мастера, находившиеся на улице, поклонились карете, выражая нескрываемый восторг. "Святая Ло Тон приезжает, говорят, она направляется в секту Фэйхуа. Она и глава этой секты – хорошие подруги!" "Святая Ло Тон – как талантлива, так и красива. Интересно, кому же посчастливится иметь её благосклонность? Говорят, даже Цао Цзыхао и Чен Юань так и не смогли завоевать её сердце..." В толпе шептались, обсуждая её приезд. Вскоре карета Ло Тон остановилась перед Золотым Роговым Чаріотом, где находился отряд Лю Ипинга.